№ 5. Вторникъ, 11-го января 1905 года. Годъ изданія 66. № 5.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зайберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. маг. Д. Лозинскаго, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 10 января въ 7 ч. 30 м. веч.

ОДЕССА. (Военная). Вслѣдствіе усилившихся морозовъ до 14 градусовъ, рейдъ покрылся льдомъ; движеніе пароходовъ сопровождается съ помощью ледоколовъ.

РОСТОВЪ на-ДОНУ. Общество взаимопомощи приказчиковъ съ будущаго года открываетъ женскую торговую школу имени Вѣры Стессель. Возбуждается вопросъ объ учрежденіи городскаго угольнаго склада.

СИМФЕРОПОЛЬ. Состоялось открытіе очередного губернскаго земскаго собранія; постановлено выработать текстъ Всеподданнѣйшаго адреса по поводу событія рожденія Наслѣдника, а также Указа 12 декабря, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Собраніе постановило въ ознаменованіе рожденія Наслѣдника снять недоимки въ 60000 р.

ПАРИЖЪ. День прошелъ спокойно. Похороны Луизы Мишель привлекли толпу народа, отъ Леонскаго вокзала до кладбища Левалльуа Перре, благодаря мѣрамъ, обошлось безъ серьезныхъ инцидентовъ. Произведено нѣсколько арестовъ, затѣмъ арестованные отпущены.

ВАШИНГТОНЪ. Соединенные Штаты взяли на себя протекторатъ надъ Санъ-Доминго. Конвенція подписана 7 января. Соединенные Штаты принимаютъ на себя контроль надъ таможнями въ качествѣ гарантіи всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ долгамъ. Опасаются революціи. Американскія военныя суда по пути въ Санъ-Доминго, вѣроятно будутъ посланы американскія войска для оказанія поддержки президенту Моралесу.

БУДАПЕШТЪ. Состоялось окончательное состояніе венгерскихъ министровъ по вопросу о торговомъ договорѣ съ Германіей.

ПАРИЖЪ, 8 января. (Соб. корр.). Эклеръ указываетъ, что превосходство въ послѣдніе годы германскаго флота, указываетъ на продолженіе начатаго Пельтаномъ увеличенія морскихъ силъ. Petit Parisien полагаетъ, что эскадра Рожественскаго вдвое слабѣе японской, указываетъ на опасность узкаго прохода черезъ Зондскіе острова, гдѣ поджидаютъ японцы. Газеты рекомендуютъ обойти югомъ Австралію, такое измѣненіе уменьшитъ опасность плаванія. Прибывшій изъ Токіо французскій епископъ восторгается свободой вѣроисповѣданія въ Японіи, высокимъ патріотизмомъ японцевъ, составляющихъ неразрывное цѣлое, главой котораго—микадо.

Получены 11 января въ 7½ ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 9-го января 1905 года.**

Въ дополненіе къ моимъ донесеніямъ всеподданнѣйше доношу нѣкоторыя подробности дѣйствій нашего коннаго отряда генералъ-адъютанта Мищенко: 28 декабря атака противника, силою до полутора ротъ, у одной изъ деревень близъ селенія Уцзятай, (20 верстная карта) произведено было одновременно наступленіе съ фронта охотниковъ, и дѣйствія казаковъ въ конномъ строю съ фланга и тыла. Японцы спасаясь отъ казаковъ заняли Ханшиный заводъ внутри деревни. Казаки подъ начальствомъ подъесаула Некрасова, спѣшились и подошли вплотную къ стѣнѣ Ханшиннаго завода; здѣсь подъесаулъ Некрасовъ былъ сначала раненъ штыкомъ въ голову, а затѣмъ убитъ двумя ружейными пулями; здѣсь же были убиты французскій офицеръ, лейтенантъ Бюртенъ. Для выбитія японцевъ, засѣвшихъ за прочными стѣнами, пришлось вызвать взводъ поршневыхъ пушекъ, который открылъ огонь гранатами съ дистанціи всего 400 шаговъ; тогда японцы начали спасаться бѣгствомъ, но почти всѣ были изрублены, переколоты и взяты въ плѣнъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито два офицера и 7 нижнихъ чиновъ, и ранено 6 офицеровъ, и 33 нижнихъ чина. Передъ началомъ атаки станціи Инкоу 30 декабря, туда подошелъ со станціи Дашицао поѣздъ, на 16 платформахъ котораго, была размѣщена японская пѣхота; поѣздъ этотъ былъ обстрѣлянъ сначала поперечнымъ огнемъ кавказскихъ добровольцевъ, охранявшихъ лѣвый флангъ отряда, а затѣмъ нашей артиллеріей. На обратномъ пути паровозъ на полномъ ходу потерпѣлъ крушеніе, вслѣдствіе порчи нами пути. Въ дѣлѣ подъ Инкоу успѣшности штурма помѣшали, въ незначительной степени, обнаруженныя впереди японскихъ окоповъ искусственныя загражденія, волчьи ямы и проволочныя загражденія. Изъ числа особенно отличившихся въ этомъ штурмѣ, генералъ Мищенко отмѣчаетъ капитана гвардейской артиллеріи, барона Найдоля; онъ послѣдній ушелъ съ поля и при томъ лично вынесъ раненаго казака въ ногу. На 1-ое января получено было донесеніе: что деревня въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ бивака одной изъ колоннъ нашего отряда, занята японцами, а другая сильная непріятельская колонна выступила сюда же изъ Нью-чжуана. Рано утромъ нашей колоннѣ приказано было слѣдовать на сѣверо-западъ, прикрытіе же этого движенія, противъ Ньючжуанской колонны противника съ сѣвера, было возложено на казачьи отряды, подошедшія отъ Ньючжуана. Японская колонна, развернувшая въ боевую линію два баталіона и открывшая артиллерійскій огонь, удачнымъ огнемъ нашихъ двухъ орудій и спѣшенныхъ казаковъ, понеся большія потери, отступила; въ тоже время другой казачій отрядъ подошелъ къ занятой японцами деревнѣ и открылъ огонь съ 1200 шаговъ по колоннѣ японцевъ, столпившейся у выхода деревни; та же колонна обстрѣляна была съ фланга другимъ взводомъ нашей артиллеріи, головной же отрядъ, вышедшій ранѣе изъ деревни, былъ изрубленъ конной атакой, подъ командой есаула Конькова, раненаго штыкомъ въ бокъ. За все время набѣга въ конномъ отрядѣ убито 7 офицеровъ и 73 нижнихъ чина, ранено 32 офицера и 237 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропало 21 нижній чинъ. Лошадей убито 69 и ранено 75. Тревога въ тылу произведена очень большая. Объ изложенномъ Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 11 января въ 8 ч. утра.

ВЛАДИВОСТОКЪ 10 января. Во Владивостокѣ имѣется все; купцы не смотря на портофранко, съ каждымъ днемъ поднимаютъ цѣны, и мотивируя двойныя цѣны, полученіемъ товаровъ почтой. Восточный Институтъ и Мужская Гимназія закрыты. Морскіе мореходные классы оставлены открытыми. Составъ института полностью предполагается перевести въ Верхнеудинскъ, а можетъ быть въ Иркутскъ. Ученикамъ гимназіи, предложена избрать гимназію; по желанію большинства, склоняются въ пользу Нерчинской гимназіи. Перевозка учениковъ состоится на казенный счетъ. Въ полдень на солнцѣ три градуса тепла.

ТОКІО. 9 января. Телеграмма съ береговъ Шахэ сообщаетъ: Русскіе въ послѣднее время начали пускать воздушные шары. Одинъ шаръ былъ замѣченъ въ полдень 7 января. Онъ поднялся съ Хуаншани. Баталіонъ русской пѣхоты и офицеры главнаго штаба, находившіеся подъ шаромъ были немедленно обстрѣлены японской артиллеріей. Сообщаютъ, что передовыя линіи удлиняются по мѣрѣ увеличенія обѣихъ армій, въ остальномъ положеніе не измѣнилось. Говорятъ Того и Камимура вызываютъ въ Токіо 10 января, чтобы присоединиться къ флоту. Несмотря на увѣренія русскихъ относительно безполезности поднятія военныхъ судовъ въ Артурѣ, здѣсь въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ полагаютъ, что нѣкоторыя изъ судовъ можно будетъ исправить при сравнительно небольшихъ издержкахъ.

БАКУ. Биржевой комитетъ отправилъ ходатайства министр[illegible] земледѣлія и финансовъ объ отср[illegible] взносовъ, арендаторовъ казенныхъ нефтяныхъ земель, ходатайства вызваны послѣдствіями забастовки. Представители мѣстныхъ банковъ ходатайствуютъ предъ своими правленіями о предоставленіи нѣкоторыхъ облегченій въ срочныхъ платежахъ.

СЕУЛЪ, 9 января. Проектъ Мегата, относительно реформы монетнаго дѣла одобренъ корейскимъ императоромъ. Никелевыя монеты будутъ изъяты изъ употребленія и замѣнены денежными знаками, одинаковыми съ японскими, что означаетъ введеніе золотой валюты для обращенія японской монеты въ Кореѣ. Японія, по всей вѣроятности кредитуетъ Корею пять милліоновъ іенъ, чтобы дать ей возможность осуществить эту реформу.

(*Остальныя телеграммы см. на 4 страницѣ*).

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

По гражданскому вѣдомству

(*1 января 1905 года за № 1.*)

По вѣдомству Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Награждаются орденомъ св. Станислава 2-й степени: преподаватели могилевской женской гимназіи стат. сов. Николай Загайкевичъ и Константинъ Шимковичъ.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По Главному Управленію почтъ и телеграфовъ.

Награждаются орденомъ св. Станислава 3-й степени: почтово-телеграфный чиновникъ оршанской почт.-телегр. конторы тит. сов. Александръ Костя, начальники почт.-телегр. отдѣленій: Довскаго—колл. секр. Михаилъ Харитончикъ и Застѣнковскаго—губ. секр. Антонъ Рябовъ, почтово-телегр. чиновникъ могилевской почтово-телегр. конторы губ. секр. Константинъ Цунфтъ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Награждаются орденами: св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: исполняющій обязанн. инспектора могилевской гимназіи стат. сов. Алексѣй Бунаковъ; св. Анны 2-й степени: исполн. обяз. инспектора гомельской гимназіи стат. сов. Алексѣй Глѣбовъ, учитель могилевскаго реальнаго училища стат. сов. Николай Недоходовскій; св. Станислава 2-й степени: учителя гимназій ст. сов.: гомельской—Василій Рудневъ и могилевской—Михаилъ Созоновъ, учитель инспекторъ сѣнненскаго городского училища надв. сов. Иванъ Рышкевичъ.

Удостоивается награжденія подаркомъ съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени—директоръ могилевскаго реальнаго училища стат. сов. Николай Циклинскій.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Производится за отличіе, изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, членъ могилевскаго окружнаго суда Василій Губаренко.

Награждаются орденами: св. Станислава 1-й степени—предсѣдатель могилевскаго окружнаго суда дѣйств. ст. сов. Викторъ Рейнботъ. Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени—прокуроръ могилевскаго окружн. суда надв. сов. Евгеній Новичковъ. Св. Анны 2-й степени: членъ могилевскаго окружн. суда стат. сов. Владиміръ Орловъ, уѣздный членъ могилевскаго окружнаго суда, по сѣнненскому уѣзду, колл. сов. Петръ Аладжаловъ. Св. Анны 3-й степени: товарищи прокурора могилевскаго окружнаго суда: надв. сов. Александръ Воробьевъ и колл. асс. Михаилъ Теодоровичъ, судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ 1 участка могилевскаго уѣзда колл. асс. Николай Краснитскій, св. Станислава 3-й степени—почетный мировой судья оршанскаго уѣзда округа могилевскаго окружнаго суда, неимѣющій чина, дворянинъ Михаилъ Мокржицкій.

По управленію межевою частью.

Награждается орденомъ св. Станислава 2-й степени помощникъ могилевскаго губерн. землемѣра надв. сов. Ѳедоръ Поляковъ.

Могилевъ 11 января.

Необходима—ли прописка паспортовъ въ Могилевѣ? Да, необходима, въ силу обязательнаго постановленія. Заведены домовыя книги, въ которыя требуется внести всѣхъ живущихъ въ каждомъ домѣ, въ каждой квартирѣ. Но значитъ—ли это что въ городѣ ведется регистрація населенія, что можно, напр. справиться: живетъ ли данное лицо въ городѣ или нѣтъ? Приходится сознаться, что регистраціи никакой не ведется. Существуетъ лишь одна записка живущихъ въ домѣ въ домовую книгу, но не составляется адресныхъ листковъ, которые можно было бы подкладывать на дуги въ алфавитномъ порядкѣ и такимъ образомъ имѣть адресный столъ для справокъ. Между тѣмъ въ полицейскихъ частяхъ ведутся алфавитныя книги для записки паспортовъ; на веденіе этихъ книгъ требуется не мало времени, но для справокъ по городу онѣ не годятся, такъ какъ въ нихъ заключается списокъ паспортовъ лишь по одной полицейской части.

Города съ населеніемъ, меньшимъ чѣмъ Могилевъ, имѣютъ адресные столы. Польза отъ адресныхъ столовъ очевидна и болѣе всего облегчитъ дѣлопроизводство самихъ полицейскихъ частей, ибо теперь, чтобы объявить адресату, какую нибудь бумагу или вручить повѣстку, приходится пересылать переписку изъ одной части въ другую, пока адресатъ не отыщется.

При существованіи адреснаго стола возможенъ и контроль за дѣйствительнымъ исполненіемъ обязательнаго постановленія о запискѣ всѣхъ живущихъ въ городѣ или мѣняющихъ квартиры, въ домовыя книги.

Наконецъ, къ незначительному доходу отъ продажи полиціей домовыхъ книгъ, добавится порядочный доходъ отъ продажи адресныхъ листковъ и на эти именно деньги можно содержать завѣдывающаго адреснымъ столомъ.

И такъ, устроить адресный столъ въ Могилевѣ очень легко и расходовъ не потребуется. Слѣдуетъ только кому нибудь заняться организаціи этого дѣла. Ближе всего это сдѣлать или городской управѣ или самому городскому полицейскому управленію.

КЪ ВОЙНѢ.

— **Ожиданіе рѣшительнаго сраженія.** Кенигсбергская газета сообщаетъ, что за послѣдніе дни изъ Портъ-Артура въ Японію доставлено 368 осадныхъ орудій для усиленія арміи маршала Ойямы. Въ настоящее время японская армія въ Маньчжуріи состоитъ изъ 388 тыс. человѣкъ и 1,245 орудій. Ожидаютъ въ самомъ скоромъ времени самаго рѣшительнаго сраженія на югъ отъ Мукдена (Слово) (Тлф.).

— **Наступленіе маршала Ойямы.** Токійскій корреспондентъ «Times» телеграфируетъ: Маршалъ Ойяма увѣдомилъ правительство, что онъ перейдетъ въ наступленіе и вытѣснитъ противника изъ Маньчжуріи, какъ только получитъ подкрѣпленіе въ 60,000 человѣкъ (Бирж. Вѣд.) (Тлф.).

— **Новый пароходъ для Россіи.** «Neue Fr. Pr.» телеграфируетъ изъ Гамбурга, что быстроходный пароходъ «Императоръ Фридрихъ», стоявшій два года въ бездѣйствіи въ гамбургской гавани, такъ какъ онъ Ллойдомъ не былъ принятъ, проданъ теперь строившей его верфью въ Англію за 8 милл. Предполагаютъ, что покупатель пріобрѣлъ пароходъ для Россіи (Слово) (Тлф.).

— **Письмо военнаго врача.** «Наши Дни» приводитъ изъ частнаго письма военнаго врача слѣдующій отрывокъ: «Число нумеровъ лѣкарствъ, допускаемыхъ по военному времени въ госпиталяхъ, весьма ограничено, всего 99. Недостаетъ самыхъ необходимыхъ, напр., опійныхъ капель, мази противъ экземы, нечѣмъ дѣлать пилюли, нѣтъ креазота, нѣтъ мази отъ чесотки и не изъ чего ее составить, нѣтъ многихъ сердечныхъ средствъ и т. д. А теперь пришли къ заключенію, что и 99 нумеровъ много, и рѣшили сбавить нѣсколько десятковъ; въ теченіе всего лѣта не было касторки,—не успѣли заготовить. У насъ есть такъ-называемая центральная полевая аптека, изъ которой пополняются госпитальныя аптечки по мѣрѣ истощенія въ нихъ лѣкарствъ. Такъ вотъ, въ теченіе всего лѣта всѣ харбинскіе госпитали слезно умоляли снабдить ихъ касторкой, но касторки не было, и госпиталямъ, которые требовали пудъ, отпускали изъ полевой аптеки одинъ фунтъ, а вѣдь лѣтомъ при поносахъ касторка для госпиталей составляетъ хлѣбъ насущный. Почему же ея не было? А вотъ почему. Полевая аптека послала въ Петербургъ въ заводъ военно-врачебныхъ заготовленій телеграмму съ требованіемъ 2 тыс. фунтовъ касторовой масла, но спустя довольно продолжительное время заводъ отвѣтилъ вопросомъ, чѣмъ вызвано такое требованіе. Кажется, вопросъ довольно странный, но все-таки пришлось отсюда написать обстоятельный докладъ отчего, почему и что. Въ такой перепискѣ прошло 3—4 мѣсяца, пока получились наконецъ вмѣсто 2,000 фунтовъ только 100 фунтовъ, а лѣто тѣмъ временемъ почти прошло. Недостаетъ массы самыхъ необходимыхъ предметовъ, другіе же заготовлены въ количествѣ въ 10 разъ больше, чѣмъ они нужны. Марлевыхъ бинтовъ напримѣръ страшный недостатокъ, гипсовыхъ же бинтовъ неисчислимое количество, они загромождаютъ всѣ углы».

— **Японецъ о Россіи.** Сотрудникъ «Од. Лист.» откопалъ единственнаго въ Одессѣ японца и, конечно, интервьюировалъ его:

— Какимъ образомъ очутились вы въ Одессѣ въ такое время?—спросилъ корреспондентъ японца Мури.

— Въ Одессѣ я проживаю уже 10 мѣсяцевъ. Я проживалъ въ Иркутскѣ, гдѣ женатъ на русской и имѣю дѣтей. Тамъ я содержу прачечную. Когда началась война, меня выслали изъ Иркутска и разлучили съ семьей. Попалъ я въ Одессу. Первое время здѣсь за мною очень слѣдили. Думали, что я шпіонничаю... Теперь узнали, что я—не шпіонъ, и оставили меня въ Одессѣ. Скучно мнѣ иной разъ въ Одессѣ... Тянетъ обратно къ семьѣ... Но меня не выпускаютъ изъ Одессы... Вотъ я и жду окончанія войны...

— А въ Одессѣ чѣмъ вы занимаетесь? Судя по васъ, вы служите въ какой нибудь конторѣ?

— Въ началѣ въ Одессѣ мнѣ пришлось плохо. Бѣдствовалъ я... Меня презирали, какъ «врага». Теперь отношенія измѣнились... Когда узнали, что я—человѣкъ благонамѣренный, то надзиратель Петропавловскаго участка оказалъ мнѣ протекцію, выхлопотать мѣсто въ прачечной. Тамъ я и работаю.

Зашла рѣчь о Россіи и Японіи.

— Я люблю ту страну, гдѣ я проживаю: этой странѣ я преданъ. Изъ любви къ Россіи и русскимъ я принялъ православіе. Я писалъ родителямъ въ Нагасаки, приглашалъ ихъ поселиться въ Иркутскѣ, но они, старики, не хотятъ оставить свою родину, а желаютъ тамъ и умереть. Вотъ увидите, какая послѣ войны пойдетъ дружба между русскими и японцами. Если бы Россія соединилась вмѣстѣ съ Японіей онѣ обѣ всей Европѣ вотъ какой кулакъ показали бы!.. И японецъ наглядно показалъ этотъ «русско японскій» кулакъ.

— **Численность Манчжурскихъ армій** «Кіевлянинъ» пишетъ:

Подготовка къ кампаніи 1905 года выразилась не только въ указанной выше реорганизаціи высшаго командованія, но и въ большомъ увеличеніи нашихъ силъ. Въ настоящее время въ составъ трехъ манчжурскихъ армій входятъ: 1—6 сибирскіе корпуса, 1, 4, 8, 10, 16 и 17-й европейскіе корпуса, 61-я пѣхотная дивизія и 5 европейскихъ стрѣлковыхъ бригадъ. Изъ этихъ силъ 4, 8 и 16-й корпуса, 61 дивизія и 5 стрѣлковыхъ бригадъ включены въ составъ дѣйствующихъ армій послѣ боевъ на Шахе. Кромѣ того, въ теченіе зимы будетъ пополнена вся убыль въ прежде дѣйствовавшихъ корпусахъ. Въ общемъ къ веснѣ наши силы будутъ вдвое больше, чѣмъ во время боевъ на Шахе, и кромѣ того, будутъ имѣть болѣе стройную организацію.

— **Къ дѣламъ Краснаго Креста.** Исполнительная комиссія Краснаго Креста постановила: въ виду недостатка наличныхъ средствъ въ кассѣ главнаго управленія для предстоящихъ ассигнованій главнымъ уполномоченнымъ на расходъ въ январѣ продать на 400 тыс. рублей процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ главному управленію.

— **Изъ записной книжки унтеръ-офицера 14 артиллерійскаго японскаго полка.** *13|26 мая. О Цзинь Чжоу.* Нашъ артиллерійскій полкъ обстрѣливалъ непріятельскую пѣхоту, но она была упорна и, пользуясь пулеметами, сильно поражала нашихъ. Поэтому наша пѣхота не могла продвинуться впередъ.

17|30 августа. О Ляоянъ. Сегодня наша артиллерія 3-й дивизіи состязалась съ непріятельской съ 1 часу дня. Въ 7 часовъ вечера одна батарея 3-го артиллерійскаго полка подъѣхала ближе къ противнику. Наша артиллерія, принявъ ее за непріятельскую, открыла по батареѣ огонь и уничтожила ее. Въ 8 часовъ вечера обѣ стороны прекратили огонь, и 3-я и 6-я дивизіи двинулись по западной дорогѣ.

18|31 августа. О Ляоянъ. Съ 5 часовъ утра 34-й пѣхотный полкъ 3-ей дивизіи двинулся въ атаку на противника у дер. Лаотошань. 3 й артиллерійскій полкъ, принявъ нашу пѣхоту за непріятельскую, открылъ по ней огонь; пѣхота эта сильно пострадала: отъ 34 полка осталось только около 500 человѣкъ. Въ сегодняшнемъ бою разстрѣляли всѣ снаряды и въ амуниціонной колоннѣ не осталось ни одного. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ скорый подвозъ былъ затруднителенъ, и лишь около 8 часовъ вечера прибыла одна амуниціонная колонна.

21 августа |3 сентября. О Ляоянъ. Съ 4 часовъ утра заняли вчерашнюю позицію и съ 7 часовъ утра открыли огонь по непріятелю. [illegible] его силъ отступила. Наша армія съ 8 часовъ утра втеченіе часа вела общую атаку; съ 12 часовъ мы нѣсколько продвинулись впередъ и заняли артиллерійскую позицію. Съ 7 часовъ дня началась новая общая атака и артиллерійское состязаніе. Съ 5 часовъ вся наша армія опять пошла на рѣшительный штурмъ, причемъ подъ горой Шоушаньпу и за нашей полевой артиллеріей были поставлены крѣпостныя тяжелыя орудія для обстрѣливанія Ляояна. Въ 8 час. вечера артиллерійскій огонь прекратился. (Вѣст. Манчж. Арм.).

— **Жалоба интенданта и резолюція генерала А. Н. Куропаткина.** Статья г. Меньшикова въ «Нов. Вр.» «Босыя ноги и война» вызвала не малый переполохъ. Г. Ростковскій изъ Петербурга послалъ громадную телеграмму на имя главнаго полевого интенданта Губера. Въ телеграммѣ передается чуть-ли не цѣликомъ названный фельетонъ г. Меньшикова, послѣ чего г. Ростковскій, страшно возмущенный поклепомъ на интендантство, говоритъ: «я выписалъ это, чтобы просить васъ сообщить мнѣ о дѣйствительномъ положеніи вещей. Неужели все, что мы отсюда посылаемъ, не доходитъ до васъ? Доложите настоящую депешу главнокомандующему и, если фельетонистъ Меньшиковъ лжетъ, если наши труды, наши заботы объ арміи оправдываются, просите его высокопревосходительство разрѣшить мнѣ его мощнымъ словомъ отвѣтить клеветникамъ, возбуждающимъ народныя сердца, и безъ того болѣющія о своихъ родныхъ и братьяхъ Дальняго Востока». Эта депеша вызвала слѣдующую резолюцію главнокомандующаго: «Предоставить гг. военнымъ корреспондентамъ возможность поближе ознакомиться съ положеніемъ продовольственнаго дѣла въ арміи, и результаты этого опубликовать въ газетахъ». „Главнокомандующій нашъ, говоритъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.» г. Михайловъ, питаетъ довѣріе къ прессѣ, и промаховъ и ошибокъ, по его убѣжденію, пресса можетъ избѣжать только предоставленіемъ ей большей свободы наблюденій, большаго простора для контроля. Къ сожалѣнію, не всѣ сановники въ Россіи смотрятъ такъ. Когда бы на печать смотрѣли въ Россіи съ такимъ же довѣріемъ, какъ Куропаткинъ,—зацвѣла бы русская земля.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Архіерейское богослуженіе.** 9-го января въ воскресенье Преосвященнѣйшій Владыка Стефанъ епископъ Могилевскій и Мстиславскій совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Во время литургіи, на маломъ входѣ, былъ возведенъ въ протодіакона вновь назначенный на эту должность, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, діаконъ Павелъ Глинскій.

— **Открытіе дѣтскаго сада.** Въ понедѣльникъ 10 января въ 10 ч. утра было отслужено молебствіе предъ открытіемъ занятій въ «дѣтскомъ саду» г-жи Залѣсской (М.-Садовая, д. Котляра). Къ молебну прибылъ г. директоръ народныхъ училищъ д. с. с. П. Д. Меліоранскій. Послѣ молебна священникъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ малышамъ, пришедшимъ учиться, а П. Д. Меліоранскій въ рѣчи, обращенной къ родителямъ, объяснилъ значеніе «дѣтскихъ садовъ» и подготовительной школы и пожелалъ успѣха и процвѣтанія новому училищу.

Пожелаемъ и мы успѣха молодому „дѣтскому саду“.

— **Пожалованіе сербской медали.** Королевское сербское посольство въ С.-Петербургѣ 3 января с. г. прислало живущему въ Могилевѣ А. Г. Громыко бывшему добровольцемъ въ Сербіи, золотую медаль (споменица), въ память войны Сербіи съ Турціей въ 1876 году.

На лицевой сторонѣ медали изображеніе Сербіи и вокругъ надпись: „Рат за ослобоѣнье и независност 1876—1877—1878 г.г.“; на оборотной сторонѣ вензель М. О. (Короля Милана Обреновича).

— **Къ дѣламъ Могилевскаго благотворительнаго общества.** Поступило пожертвованія: отъ Преосвященнаго Стефана Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго 15 р. на бѣдныхъ; отъ Е. Г. Рейнгольдъ 5 р. на елку въ пріютѣ; отъ г-жи Ратнеръ 10 р. на бѣдныхъ и отъ К. В. Дарманчева 2 р.

— **Пожертвованія.** Отъ неизвѣстнаго чрезъ С. В. Мизгайло на елку для солдатскихъ дѣтей поступило въ редакцію 5 р.; отъ Кати и Саши Зайковскихъ 2 р., итого 7 р., а съ прежними 18 руб.

— Крестьяне Довской волости, приговоромъ отъ 17 октября 1904 г., постановили пожертвовать въ пользу Росс. Общ. Кр. Кр. 300 р.

— **Опроверженіе.** Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ нашей газеты было напечатано, что на елкѣ въ б. военномъ собраніи 6 января въ безпроигрышной лотереѣ предполагалось разыграть 100 р. или цѣнныя вещи.

На самомъ же дѣлѣ на безпроигрышной лотереѣ, согласно существующихъ правилъ, ни денегъ ни цѣнныхъ вещей разыгрываемо не было; разыгрывались только дѣтскія игрушки, между которыми были и дорогія.

— **Фабричная и заводская промышленность въ нашей губерніи.** «Корреспондентъ «Т.-П. Г.» пишетъ: «Фабричная и заводская промышленность въ Могилевской губерніи, хотя и очень медленными шагами, все же подвигается впередъ, и число промышленныхъ предпріятій увеличивается съ каждымъ годомъ. Слабое развитіе фабричной и заводской промышленности въ здѣшнемъ краѣ всецѣло объясняется долгимъ отсутствіемъ скорыхъ и удобныхъ путей сообщенія, но съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Витебска до Жлобина, которая перерѣзала всю Могилевскую губернію, промышленность ставится въ болѣе лучшія условія, и, несомнѣнно, эта желѣзная дорога значительно оживитъ ее, разовьетъ и дастъ ей возможность пріобрѣ[illegible] полную самостоятельность. Желѣзная до[illegible] должна оказать серьезное вліяніе на общій подъемъ экономическаго благосостоянія населенія губерніи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, фабричная, заводская и кустарная промышленность въ Могилевской губерніи представляется въ такомъ видѣ: всего въ губерніи имѣется фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій 3,472, на которыхъ работаетъ въ общемъ до 12,862 чел. Сумма годоваго оборота предпріятій составляетъ 10.039,998 руб.»

Не отрицая огромнаго значенія для губерній проведенныхъ желѣзнодорожныхъ путей, мы не раздѣляемъ оптимистическаго взгляда корреспондента «Т.-П. Г.» на скорое развитіе фабрично-заводской или кустарной промышленности въ Могилевской губерніи, такъ какъ знаемъ, что большіе капиталы лежатъ здѣсь безъ употребленія. Улучшиться промышленность можетъ лишь тогда, когда явятся люди, которые займутся устройствомъ новыхъ фабрикъ и заводовъ, а рядомъ съ этимъ улучшатся условія сбыта и когда кустарная промышленность поставлена будетъ въ дѣйствительно лучшія условія, какъ это удалось сдѣлать въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы корреспондентъ «Торг.-Пром. Газеты» сообщилъ въ печати болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія по вопросу о фабрично-заводской и вообще о промышленной дѣятельности населенія Могилевской губерніи.

— **Катокъ.** Сегодня 11 янв. въ 3 ч. дня, возлѣ водоснабжающей башни, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, открытъ катокъ. Катокъ будетъ открытъ ежедневно. Сборъ за входъ поступитъ въ распоряженіе Могилевскаго женскаго благотворительнаго комитета. Въ праздничные дни на каткѣ будетъ играть оркестръ музыки и въ эти дни, по вечерамъ, катокъ будетъ иллюминованъ разноцвѣтными фонарями. Цѣны для малолѣтнихъ и учащихся во время музыки 10 к., для взрослыхъ 15 к. Въ дни безъ музыки малолѣтніе и учащіеся платятъ 5 к., прочіе 10 к. Посѣщающіе катокъ съ цѣлью практическихъ упражненій съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни платятъ: малолѣтніе и учащіеся 5 к., прочіе 10 к.

— **Раскрытое воровство.** 6-го сего января полиціей 3-й части г. Могилева задержанъ Могилевскій мѣщ. Гаврилъ Мартыновъ, подозрѣваемый въ кражѣ серебряныхъ часовъ, пиджака и башлыка изъ квартиры Тевеля Райцеса, посредствомъ взлома замка, коимъ была замкнута квартира. При опросѣ Мартыновъ въ кражѣ сознался, заявивъ, что часы спрятаны въ снѣгу на крышкѣ сарая, гдѣ онѣ и найдены, что-же касается до пиджака и башлыка, то они имъ заложены въ лавкѣ на Шкловскомъ базарѣ за 30 к.,. Тѣмъ-же Гаврииломъ Мартыновымъ недѣли двѣ тому назадъ была совершена кража этихъ же самыхъ часовъ, но тогда—по просьбѣ Райцеса, по всей вѣроятности, Мартыновъ подбросилъ въ коридоръ часы. Нынѣ Мартыновъ задержанъ и дѣло передано г. судебному слѣдователю 3 уч. Могилевскаго уѣзда.

— **Убійство вора.** Въ ночь на 28 декабря въ дер. Курчахъ, Павловичской волости Могилевскаго уѣз. крестьянинъ Яковъ Никифоровъ, застигнувъ у себя въ амбарѣ на кражѣ извѣстнаго вора одподеревенца Василія Осипова Саса 28 лѣтъ, совершавшаго у него не разъ кражи и отбывавшаго наказаніе въ арестантскихъ ротахъ, застрѣлилъ его. Дѣло передано судебному слѣдователю.

— **Умерщвленіе ребенка.** Въ селѣ Крапивнѣ, Путляевской волости, 24 декабря крестьянка-дѣвица этого же села въ хлѣву своего двора родила дѣвочку, которую сама же и умертвила проколомъ брюшной ея полости, въ чемъ и созналась. Дѣло передано слѣдственной власти.

— **Трупъ ребенка.** 27 декабря въ Шкловѣ въ незапертомъ чуланѣ нежилого дома мѣщ. Леи Розинкеръ найденъ трупъ ребенка женскаго пола, около мѣсяца отъ рожденія, вложенный въ небольшой ручной чемоданъ. Къ обнаруженію матери приняты мѣры.

— **Случайная смерть.** 16 декабря въ околицѣ Черногрязь, Глухской волости, Быховскаго уѣзда жена дворянина Ефросинья Михайлова Дробышевская, 35 лѣтъ, гасила вспыхнувшій въ избѣ ленъ; въ это время на ней загорѣлось платье. Выхвативъ изъ колыбели свою дочь Антонину 9 мѣсяцевъ, Дробышевская побѣжала къ сосѣду за помощью. Отъ полученныхъ ожоговъ Ефросинья Дробышевская умерла 18 декабря, а дочь ея Антонина,—19 декабря. Другіе дѣти Дробышевской—Марія 6 л., Иванъ 4 лѣтъ и Евгенія 2 лѣтъ также получили ожоги рукъ, но остались живы.

Зарождающееся общество.

Пять лѣтъ прошло съ прекращенія дѣятельности, существовавшаго въ Могилевѣ музыкально драматическаго кружка, и сильно ощущается потребность имѣть, кромѣ клуба, въ которомъ главнымъ развлеченіемъ являются карты и участіе въ которомъ сопряжено съ болѣе или менѣе значительными расходами, другое общественное собраніе, съ болѣе доступнымъ членскимъ взносомъ и съ иного рода развлеченіями, а именно: музыка, пѣніе, декламація, чтеніе рефератовъ съ послѣдующими преніями и постановка сценическихъ произведеній, не исключая, конечно, и такихъ общепринятыхъ развлеченій, каковы: танцы, игра въ шашки, шахматы, и т. п. Надняхъ, 7 января у Г. Н. Гортынскаго собралось довольно большое общество, человѣкъ до 30, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ обычныхъ участниковъ любительскихъ спектаклей. Послѣ обмѣна мнѣній выяснилась желательность учрежденія общества, именно съ вышеозначенными задачами и поручено составленіе соотвѣтствующаго намѣченнымъ цѣлямъ проекта устава Н. Н. Бордоносу, С. В. Вержбицкому и В. А. Михайловскому. Выражена была увѣренность въ томъ, что въ собраніи, которое будетъ обсуждать проектъ устава и которое подпишетъ прошеніе объ утвержденіи его, не откажутъ принять участіе и крупнѣйшія артистическія силы Могилевскаго общества, которымъ должна будетъ принадлежать и главная роль въ руководительствѣ и управленіи новымъ обществомъ, равно [illegible] и честь учрежденія его, тѣмъ болѣе, что происшедшая 7 января бесѣда, по признанію самихъ участниковъ, ея, никоимъ образомъ не можетъ считаться учредительнымъ собраніемъ, какимъ его по недоразумѣнію называли, и тѣмъ болѣе, что въ немъ не принимало участія лицо, усердно пропагандирующее учрежденіе общества и притомъ, пользующееся въ вопросахъ искусства заслуженнымъ авторитетомъ. Участники собранія 7 января надѣются, что оставшіяся въ Могилевѣ артистическія силы,

---

Дневникъ корреспондента.

(Окончаніе *)

Кидаемся туда... Въ двуколкѣ двое... Одинъ внизу, въ животъ раненъ, другой съ нимъ—тоже былъ раненымъ, но... по пути умеръ и лежитъ на немъ, и отъ каждаго движенія этой мерзостной двуколки толкаетъ его въ живую обнаженную рану... Перекатывается по ней, подскакиваетъ, или ляжетъ пластомъ и давитъ.

— Ты не слышишь!—кидаемся къ возчику.

Возчикъ-китаецъ тупо смотритъ на насъ.

— Отчего не снимешь?

— Не мое дѣло. Нельзя снять...

Отыскиваемъ доктора. Вытаскиваемъ трупъ, относимъ въ сторону.

— Господи,—плачется раненый,—замучили совсѣмъ. Этому китайцу все равно.

Между телѣгами молча и мрачно идутъ раненые полегче, такіе, которыхъ еще ноги держатъ. Эти ни на что не отзываются. Они Богъ знаетъ сколько верстъ отломали подъ грозой, ливнемъ, въ сплошномъ мракѣ... Вонъ одинъ подпрыгиваетъ. Его въ пятку; онъ опирается на ружье и такъ скачетъ нѣсколько часовъ съ самаго мѣста боя. Другой самъ выбрался изъ двуколки. Лучше ужъ на четвереньках, чѣмъ на этомъ орудіи невыносимой пытки. И дѣйствительно,—ползетъ... Нѣсколько минутъ движется такъ и со стономъ припадаетъ... Съ нѣкоторыхъ арбъ (все-таки китайская арба лучше двуколки) точно свѣтляки мигаютъ папиросы. Тамъ лежать покойнѣе и даже переговариваются между собою... Сколько ихъ, Господи! Намъ въ этой темнотѣ кажется, что мы тысячи такихъ оставили позади и еще тысячи ожидаютъ насъ впереди.

— Далеко еще транспортъ раненыхъ?—спрашиваемъ ѣдущаго навстрѣчу казака.

— Ни конца, ни начала нѣтъ.

— Неужели все это сегодня?

И дѣйствительно, мы обгоняемъ десятки, сотни арбъ, двуколокъ, и все-таки ни прорыва, ни клочка свободнаго мѣста. Вездѣ скрипятъ колеса, кричатъ измученные люди, хлещутъ кнуты по впалымъ бокамъ усталыхъ коней, трещатъ эти отвратительныя телѣги, и откуда-то издали доносится раздраженная команда... Дорога врѣзалась въ село,—тамъ подъ вязами такіе же двуколки, тѣ же раненые на нихъ, тѣ же стоны. Громадная (днемъ она показалася гораздо меньше) красная кумирня подъ свѣтомъ факеловъ. По стѣнѣ извиваются каменные драконы, у воротъ, на цоколяхъ, растопырились каменные львы...

— Не здѣсь?

Нѣтъ, еще нѣсколько верстъ.

— Будетъ ли конецъ этой отвратительной ночи!..

— Кто это?

Насъ догоняетъ всадникъ.

— Дозвольте узнать, гдѣ командующій арміей?

Позади остался, въ Хуаншанѣ.

— Такъ это я, значитъ, лишка далъ!

— А ты откуда?

— Съ позицій... Изъ семнадцатаго корпуса съ донесеніемъ.

— Придется тебѣ назадъ.

— Такъ точно, что назадъ.

— Что у васъ тамъ новаго?

— А мы наши орудія отняли, который японецъ у насъ вчера забралъ.

— Всѣ?

— Всѣ, такъ точно!

Эти орудія у насъ на душѣ лежали. Случайная вѣсть точно окрылила всѣхъ. Куда дѣвалась усталь, раздраженіе.

— Слышали, назадъ взяли?

— Слышалъ, слышалъ. Молодцы семнадцатый корпусъ.

— Пожалуйста, сейчасъ пошлите телеграмму.

— Да, изъ Хуаншаня.

— Ну, за такую вѣсть можно простить многое.

«Кому что», и вдумываешься въ смыслъ всѣхъ этихъ словъ. Понимаешь только ихъ радостный, счастливый тонъ...Увы! На другой же день оказалось, что никакихъ пушекъ мы назадъ не отбирали. Такъ онѣ и остались у японцевъ. Откуда рождаются такіе слухи? Что они распространяются быстро,—не удивительно. Вѣришь вѣдь тому, чего страстно желаешь, и торопишься подѣлиться съ другимъ радостною новостью.

Опять это безконечное шествіе ужаса, муки и смерти.

— Куда везешь раненыхъ?—спрашиваемъ у солдата.

— Не могу знать...

— Куда везете раненыхъ?—предлагаемъ тотъ же вопросъ офицеру.

— Ей Богу, не знаю.

— Кто же знаетъ?

Докторъ, можетъ быть?

Докторъ въ громадной папахѣ, какъ нарочно точно вывернулся изъ темноты.

— Куда вы доставляете раненыхъ?

— А я откуда могу объ этомъ знать? Куда-то—туда!

И, махнувъ нагайкой назадъ, онъ исчезаетъ въ томъ же мракѣ, изъ котораго только что родился.

А ночь все темнѣе и темнѣе, и отъ селенія, которое мы проѣхали, не осталось даже свѣтовой полосы на горизонтѣ.

— Да когда же наконецъ, Саплинцзы!—злюсь я и тотчасъ же вспоминаю, что вѣдь я-то знаю, куда ѣду, и притомъ я цѣлъ, живъ и здоровъ! А вотъ эти несчастные—посреди ночи, на двуколкахъ подъ ливнемъ—ихъ везутъ куда-то въ пространство. Я,—ну, еще часъ, два—и доберусь до чаю, до ужина (это было, все-таки, періодъ баловства, потомъ мы забыли, какіе-такіе бываютъ ужины!). Ну а эти—въ двуколкахъ? Когда они попадутъ подъ какой бы то ни было кровъ, кто ихъ здѣсь накормитъ и напоитъ? Вѣдь вонъ Фельдману изъ четвертаго подвижного лазарета «Краснаго Креста» не позволили развернуться въ виду противника. Ожидали что мы, быть-можетъ, назадъ пойдемъ, но то Фельдманъ. Онъ нашелся, нельзя лазаретъ,—развернулъ пунктъ, и на пути накормилъ и напоилъ 600 раненыхъ, а двумъ стамъ сдѣлалъ перевязки. Мы медленно подвигаемся впередъ. Гдѣ можно, лошади, которымъ надоѣла и эта ночь, и ливень, и слякоть, и то и дѣло возвращающійся громъ, сами переходятъ въ скачъ, и я то и дѣло засыпаю въ сѣдлѣ и прихожу въ себя только отъ шлепковъ грязи, летящихъ мнѣ въ лицо, отъ копытъ коня впереди, или отъ гнѣвнаго окрика: «Куда прешь, чо-о-ртъ!» Пріостанавливаясь, вижу, что напоролся на солдата, или лошадь сама мордой влѣзла въ двуколку. Опять по сторонамъ огонь деревень и, наконецъ, вдали—наше Саплинцзы. Шатеръ главнокомандующаго освѣщенъ. Тамъ сидятъ. Я на другой день имѣлъ полное право сказать Алексѣю Николаевичу: «Мы съѣли вашъ ужинъ»... Дома, въ той же фанзѣ, гдѣ мы стояли дни четыре назадъ, былъ чай, но я не дождался его. Накануне я купилъ китайскій лисій халатъ. Раздѣлся, завернулся въ него, легъ—и разомъ ушелъ въ великое ничто... Ночью два раза проснулся. Ни одного выстрѣла, все тихо. Даже странно. Такъ привыкъ и засыпать и снова подыматься подъ трескотню ружей и глухіе удары орудій... Подъ утро—еще стояла темень—мнѣ почудилось: кто то плачетъ.

— Что это?

— Чудится такъ.

— Нѣтъ, ясно слышно.

— Вѣтеръ шалитъ. Вѣдь, на тѣ же четыре китайца!

Я вспомнилъ ихъ, и мнѣ стало и жутко, и грустно...

И сейчасъ ихъ вижу, какъ тогда.

Это былъ одинъ изъ мельчайшихъ эпизодовъ полнаго яркихъ и сильныхъ впечатлѣній дня второго октября. Валились люди тысячами, и наши, и японцы,—почему именно эти четыре китайцы передо мною, понять не могу. Мы наступали, мы отступали, цѣлые полки шли въ огонь, сотни орудій ревѣли во все свое остальное горло, сотни тысячъ ружей трещали то залпами, то пачками, вспыхивало и гасло то наше «ура», то ихъ «банзай», кое-гдѣ были штыковые удары, люди, изнемогая, всходили на крутые откосы и бѣжали съ нихъ, другіе тащились въ засадахъ и перенимали заблудившіяся команды, на боевыхъ поляхъ оставались тысячи труповъ, другія тысячи раненыхъ мучились и умирали на ужасныхъ манчжурскихъ дорогахъ, въ безчеловѣчныхъ двуколкахъ, небесная гроза потрясала весь этотъ край своими громами, ливнемъ молній била грѣшную землю,—а у меня что-то на душѣ осталось отъ этихъ мирныхъ манзъ, такъ безпомощно лежавшихъ внизу. Сырая лощина. Надъ нею—мокрыя, плачущія ивы, именно не плакучія, а плачущія холодными дождевыми каплями. Кругомъ все сѣро, холодно, жутко... Въ сырой лощинѣ—рѣдкая, пожелтѣвшая зелень и въ ней—четыре связанныхъ косами китайца. Трое—желтыми лицами вверхъ, одне съ полными ужаса, широко раскрытыми глазами... Четвертый—затылкомъ вверхъ; коса крѣпко его его держитъ съ другими и немного отвернула въ сторону такъ, что видна разсѣченная чѣмъ-то щека. Руки и ноги раскиданы такъ, точно ихъ какъ извѣстную дѣтскую игрушку кто-то дергалъ за ниточку, и они необыкновенно лихо и глупо разбрасывали ихъ во всѣ стороны, да такъ и остались... Что бы это могло быть? Спускаемся къ нимъ... Какъ крѣпко связаны косы! Какъ они шли сюда такъ,—понять нельзя... Бритые лбы—одинъ, видимо, только сегодня былъ у своего цырюльника. Стоило хлопотать... Косы заплетены туго,—хуже кандаловъ или общей желѣзной цѣпи держали ихъ. Синіе кафтаны и синіе штаны смокли, да дождь и теперь льется на нихъ, и странно, подъ его струями даже не жмурятся эти широко раскрытые, полные ужаса глаза... Самый молодой точно спитъ.. А тотъ вонъ дразнитъ, оскаливъ зубы. Крѣпкіе, бѣлые, съ такими сто лѣтъ проживешь. Позавидовать можно.

— Сигнальщики съ флажками?

— Постойте, да что съ ними сдѣлали, понять нельзя!

— Разстрѣляли и бросили! Коротко и ясно...

— Когда?

— А знаете, это, вѣрно, вчера. Когда черезъ ту деревню ѣхалъ начальникъ штаба, то по немъ изъ фанзъ стрѣляли. Говорили хунхузы, а другіе думали, что это мирные китайцы вообразили, что мы уходимъ, и сводили счета. Наши кинулись, вытащили виновныхъ... Можетъ-быть, это они...

Казакъ мимо, тоже смотритъ.

— Я еще это и утромъ видѣлъ здѣсь.

— За что ихъ, не знаешь? Съ флажками, что-ли?

— За измѣну, должно-быть... На-счетъ флажковъ ничего не слыхалъ.

— За измѣну?

Странно, кому же они измѣнили? Своему богдыхану? Вѣдь они не наши и не японскіе. А и мы, и противникъ—чуть что—казнимъ этихъ манзъ... За измѣну. Странная измѣна. Ну, за флажки,—понимаю, а то что же у нихъ называть измѣной?...

Вечеромъ, когда мы уѣзжали отсюда, я, минуя этихъ «четырехъ связанныхъ косами», оглянулся на нихъ. Въ потемкахъ ме-

*) См. № 4 «Мог. Губ. Вѣд.».

изъ дававшихъ жезнь прежнему музыкально-драматическому кружку, не лишатъ и новое общество своего особенно цѣннаго участія. Проектъ устава, недѣли черезъ двѣ, будетъ готовъ; затрудненіе состоитъ лишь въ отысканіи помѣщенія, гдѣ могло бы состояться собраніе, для выслушанія этого проекта. Могущіе прійти на помощь въ этомъ отношеніи да откликнутся!

Н. Н. Б.

По тому же поводу мы получили и такое сообщеніе.

„*Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ*". Не было ни одного кружка, да вдругъ будетъ *два*. Именно два, потому что не можетъ быть драматическаго кружка въ Могилевѣ иначе, какъ при общественномъ собраніи (городскомъ клубѣ).

И мы увѣрены, что такой кружокъ при клубѣ будетъ существовать, ибо онъ же устраивается. Стоитъ сегодня, во вторникъ 11 января, пожаловать вечеромъ въ клубъ на «чайный вечеръ». Кстати и дамы сегодня заняты тамъ шитьемъ. Съ полезнымъ можно будетъ соединить и пріятное, въ теченіе вечера состоится безплатное концертное отдѣленіе.

Устраивать же особый драматическо-музыкальный кружокъ въ Могилевѣ или—что еще ненадежнѣе:—мечтать устроить новый клубъ, не слѣдуетъ. Все равно удачи не будетъ.

И. Ро-дъ.

P. S. Напрасно г. Н. Н. Б. называетъ собраніе 7 января у Г. Н. Гортынскаго бесѣдой. Въ разосланныхъ печатныхъ повѣсткахъ было означено и въ газетѣ было напечатано, что это *учредительское собраніе*. Что же касается упрека г. Н. Н. Б. нашему клубу за игру въ карты, то этимъ занятіемъ развлекаются и внѣ клуба всѣ благополучные жители нашего города.

И. Р

Разговоръ.

Дама, пріятная во всѣхъ отношеніяхъ.
Дама просто пріятная.

— Здравствуйте, душечка.

— Здравствуйте, милочка.

Цѣлуются.

— Ну что, какъ идетъ открытіе у насъ музыкальнаго кружка?

— Ахъ, въ пятницу было первое засѣданіе. Прежде всего мы выбрали комиссію: Николая Николаевича, Сергѣя Викторовича и еще кого-то. Имъ поручено составить уставъ; безъ устава никакъ не возможно.

— Мнѣ кажется, душечка, у прежняго Могилевскаго кружка тоже былъ уставъ, но это не спасло кружокъ и онъ завялъ отъ безучастія самихъ же членовъ. Помните, какъ это у Щедрина сказано: «и ноты у нихъ были и музыканты»....

— Это у Крылова, милочка.

— Нѣтъ не у Крылова. Это навѣрное у Щедрина. Вѣдь это онъ сатиры писалъ на губернское общество.

Да, кстати. Мнѣ говорили, что этотъ кружокъ будетъ называться не только драматическо-музыкальнымъ, но и литературнымъ. Откуда же мы литераторовъ возьмемъ? Вѣдь въ Могилевѣ ни одного литератора нѣтъ и никогда не было.

— Это только такъ принято, милочка, вспоминать о литераторахъ. Напримѣръ, бываютъ же библіотеки Пушкинская, Тургеневская, Лермонтовская. .

— Ахъ, Лермонтовъ—прелесть! Помните:
.... Чертогъ сіялъ, гремѣли хоромъ...

— Это у Пушкина, милочка.

— Вы все спорите, душечка. Ну не все-ли равно у Пушкина, у Лермонтова, вѣдь это такъ давно было... Да и мы можемъ назвать нашъ кружокъ, если хотите, просто Пушкинскимъ, а литература тутъ при чемъ? Мужчины будутъ играть въ карты, мы будемъ танцовать, вообще надо чтобы было весело, а литература такая скучная вещь... И я боюсь, что за неимѣніемъ литераторовъ, къ нашъ кружокъ полѣзутъ газетные корреспонденты; уже вчера на первомъ засѣданіи былъ какой то господинъ съ большой бородой; мнѣ сказали, что это изъ редакціи.

— Это теперь принято, милочка. Даже казенныя засѣданія бываютъ гласными.

— Вы все спорите, душечка. Вѣдь то засѣданіе, а у насъ кружокъ. Что у насъ въ кружкѣ корреспонденту дѣлать—все это новыя выдумки.

— Ну бросимъ корреспондента. Скажите, душечка, нашли ли вы себѣ прислугу?

— Ахъ, не говорите... Каждый мѣсяцъ я нанимаю новую прислугу и плачу конторѣ по рублю, да съ моей прислуги контора беретъ столько-же. Первую недѣлю прислуга старается, а потомъ начинаетъ лѣниться и даже грубить, тогда на ея мѣсто приходитъ новая и продолжается та же исторія.

— Это еще не все, милочка. Представьте, какой случай недавно былъ въ конторѣ Монина... въ самой конторѣ служила какая то дѣвушка, документа у нея не было, она украла въ сосѣдней лавкѣ Шибаева 300 рублей и скрылась; такъ и не нашли ее. Вы видите, что и сами конторы не знаютъ кого онѣ себѣ нанимаютъ, а не то что намъ присылаютъ...

— Во всякомъ случаѣ эта контора заботится только о томъ, чтобы получить деньги и съ насъ и съ прислуги. Говорятъ, будто въ другихъ городахъ заведены какія то книжки для прислуги, а у насъ ничего этого нѣтъ.

— Чего вы захотѣли милочка; вѣдь въ Могилевѣ ничего не устроится. Некому за дѣло взяться.

Вотъ сейчасъ, идя къ вамъ, я чуть не упала на Днѣпровскомъ проспектѣ у дома Лангута. Уже три года какъ собираются устроить тамъ тротуаръ, да все не соберутся.

— Да, правда: некому у насъ объ обывателѣ подумать. Ну до свиданія душечка.

— До свиданія, милочка.

Цѣлуются и расходятся.

Nemo.

КОЛЯДЫ.

У насъ въ Бѣлоруссіи простой народъ проводитъ колядны съ нѣкоторыми старинными обычаями. Всѣхъ колядъ считается двѣ недѣли, а именно съ 23 декабря по 7-е января. Главныхъ три коляды: первая коляда наканунѣ Рождества 24 декабря называется первою колядою. Вторая коляда наканунѣ Новаго Года 31 дек. называется богатою колядою. Третья коляда наканунѣ Крещенія 5 января называется постною колядою. На всѣ три главныя коляды варится кутья (каша) въ горшкѣ, которая становится на кутѣ (въ красный уголъ), подъ образами на сѣно, которое подстилается на первую коляду и лежитъ въ теченіи всѣхъ колядъ, а у другихъ на каждую коляду подстилается свѣжее сѣно. Горшокъ съ кутьею покрывается блиномъ и ставится хозяиномъ на кутъ (нѣкоторые при этомъ надѣваютъ рукавицы, а другіе просто голыми руками берутъ горшокъ), причемъ смотрятъ, если горшокъ полный, то будетъ годъ хлѣбородный, а если упадетъ кутья, то годъ будетъ неурожайный, но это плохая примѣта, такъ какъ по количеству и качеству засыпаемой крупы и по варкѣ полнота горшка не у всѣхъ одинакова, по этому одни ожидаютъ урожая, а другіе неурожая. Затѣмъ смотрятъ подъ сѣномъ: не оказалось ли какихъ либо хлѣбныхъ зеренъ гдѣ покоилась кутья; если напр. найдется зерно ячменное, или другое какое, то въ году, будетъ особенно хорошее то изъ растенія, къ породѣ котораго принадлежитъ зерно. Если зерна окажутся на первую коляду, то ранній посѣвъ будетъ лучше, если на вторую, то средній,—а на третью, то нужно поздно сѣять. Вечеромъ на всѣ три коляды смотрятъ на небо: если много звѣздъ видно, то будетъ много грибовъ расти въ будущее лѣто, а если, звѣздъ не видать, то грибовъ не будетъ, причемъ опредѣляютъ и время роста грибовъ: если на первую коляду было много звѣздъ видно, то изобиліе грибовъ будетъ въ началѣ лѣта и т. д. Для того чтобы морозъ подъ осень не прихватилъ не созрѣвшее растеніе—на всѣ три коляды во время ужина, когда начинаютъ ѣсть кутью—хозяинъ громко причитываетъ три раза слѣдующее: «Морозъ, морозъ! красный носъ! ходи кутью ѣсть, а въ лѣтку (лѣтомъ) не иди, будемъ желѣзной пугой (кнутомъ) бить. По гречихѣ не волочися и ячмени не морозь. На Рождество поутру нужно убить сороку и повѣсить ее въ хлѣву, это для того, чтобы хлѣвникъ (домовой) не ѣздилъ ночью верхомъ на лошадяхъ и чтобы не заплеталъ у нихъ хвостовъ и гривъ въ косы.

Въ теченіи всѣхъ колядъ вечера бываютъ «святые», работать ничего нельзя, а днемъ можно, кое что, простую работу, а плесть что нибудь, скручивать и т. п. совсѣмъ нельзя,—это ужъ такъ не пройдетъ... Было это такъ давно, что никто не помнитъ когда, одинъ человѣкъ вилъ веревку въ колядны, была у него въ это время поросная свинья, вотъ какъ опоросилась свинья, то у одного поросенка заднія ноги свились и на концѣ узелъ завязался и пропалъ-бы поросенокъ если бы не одна старуха вѣдунья, которая посовѣтовала развить веревку; какъ только веревку развили и поросенокъ избавился отъ калѣчества. Вотъ почему и нельзя, значитъ, въ колядны вить ничего. Шить можно новое, а старое починять нельзя,—также не пройдетъ такъ... Предъ наступленіемъ колядъ поютъ бѣлоруссы такъ:

Ахъ, колядочки,
Вы ходите къ намъ,
Вы ходите къ намъ,
А мы рады вамъ.
Ай колядные,
Блины ладные,
А никольскіе
Не таковскіе.
Намъ Филипповна
Надокучила,
Ой намъ жамера (конопля толченая)
Зубы проѣла,
А въ колядочки—
Блины—ладочки,
Ой, люли рано
Блины ладочки.

Подъ конецъ колядъ поютъ такъ:

Ахъ, колядочки,
Вы на дубъ, на дубъ,
Нашимъ дѣвочкамъ
Вже никто не любъ:
Ни старенькіе,
Ни маленькіе,
Ой только любы
Молоденькіе.

М. Пашкевичъ.

СПИСОКЪ

нижнихъ чиновъ, убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

№ роты сотни, эскадрона.	Званіе.	Фамилія, имя, отчество.	Какого уѣзда.	Какой волости, села, станицы или деревни.	Раненъ, убитъ, умеръ или безъ вѣсти пропалъ.	Гдѣ, когда, въ какомъ сраженіи.
		Могилевской губерніи.				
		1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилерійской бригады.				
4	Фейер.	Копытонковъ Яковъ, хол.	Мстиславскаго.	Пирянской в., д. Забурья.	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
4	Кан.	Комисаровъ Михаилъ, хол.	Мстиславскаго.	Пирянской в. д. Нѣмц.-Стана	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
4	Кан.	Тютенковъ Павелъ, хол.	Мстиславскаго.	Сонинской в., д. Косачевки.	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
4	Кан.	Помазовъ Михаилъ, женатъ	Мстиславскаго	Старосельск. в., д. Лутиавцъ	безъ вѣсти	13 іюля
		9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилерійской бригады.				
3	Кан.	Михальцевъ Осипъ, женатъ	Рогачевскаго.	д. Заочнаго.	раненъ.	2 іюля при Вафангоу.
3	Кан.	Минченко Павелъ, женатъ	Гомельскаго.	Носовичской в., д. Зябровки.	раненъ.	11 іюля при Дашичао.
3	Фейер.	Артюшко Семенъ, женатъ	Гомельскаго.	Кормянской в., с. Перероста.	конт., ост. въ строю.	11 іюля при Дашичао.
3	Кан.	Реуновъ Дмитрій, женатъ	Рогачевскаго.	Недойкской в., д. Смычка.	конт., ост. въ строю.	11 іюля при Дашичао.
		4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.				
	Стр.	Гордѣевъ Тимофей	Мстиславскаго.	Пирянской в., д. Заборья.	убитъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
	Стр.	Фараоновъ Андрей	Мстиславскаго.	Пирянской в., д. Пыковки.	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
	Ефр.	Зарецкій Берко	Быховск. мѣщ.	Журавичскаго общ.	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
	Стр.	Федотовъ Василій	Горецкаго.	Маслаковской в., д. Полѣшки	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
	Ефр	Минчуковъ Дмитрій.	Быховскаго.	Ново-Быховской в., с. Лазаревъ.	раненъ	1—2 іюля при Вафангоу.
	Стр.	Черноморданкъ Михаилъ	Оршанскаго.	Ліознянской в.	раненъ.	1—2 іюля при Вафангоу.
	Ефр.	Невельскій Іосифъ, холост.	г. Могилева, Мѣщанинъ.		раненъ.	4 іюля при д. Эрдзофаш.
		11-го пѣхотнаго Сибирскаго Семипалатинскаго полка.				
3	Рад.	Добров. Плотковскій, Павелъ женатъ	г. Рогачова.		раненъ	11 іюля

рещились три желтыя пятна лицъ и бритый затылокъ, и съ одного лица—мнѣ, разумѣется, чудилось—на меня упорно смотрѣлъ полный ужаса взглядъ...

Гдѣ у нихъ родные, отцы, матери жены? Услышатъ-ли когда-нибудь о нихъ судьбѣ. Китайцы трусливы; они, и узнавъ, не придутъ проститься, побоятся—еще ихъ возьмутъ, чего добраго; судятъ вѣдь о насъ по-своему. Такъ они и будутъ лежать тутъ, подъ плачущими деревьями, подъ царственными громами разгнѣваннаго неба—цѣлыя ночи напролетъ, чужіе другъ другу при жизни и связанные на всю вѣчность по смерти. Въ самомъ дѣлѣ, теперь ужъ даже время не расплететъ этого чернаго, упругаго узла, этихъ косъ прочно держащихъ ихъ другъ около друга... И въ общую могилу бросятъ—они и въ ней будутъ такъ же связаны...

(Рус. Сл.). Вас. Немировичъ-Данченко.

О томъ о семъ.

IV.

Изъ типовъ покойнаго Чехова самымъ яркимъ, самымъ характернымъ, типичнымъ для русской дѣйствительности кажется мнѣ „Человѣкъ въ футлярѣ".

«Какъ-бы чего да не вышло»! написано на щитѣ этого „героя", всю жизнь свою онъ проводитъ въ вѣчномъ мучительномъ страхѣ „какъ-бы чего да не вышло..." Какая ни на есть, но все-же живая жизнь идетъ вокругъ него, люди чего-то горячатся, волнуются, за что-то ратуютъ, а онъ сидитъ, запершись въ своей раковинѣ съ вѣковѣчнымъ „какъ бы чего да не вышло". И всюду кругомъ старается онъ насытить атмосферу своимъ страхомъ, всюду усердно пропагандируетъ онъ свой принципъ, и — увы—ему удается заразить окружающихъ.

Всѣ въ городѣ начинаютъ бояться пошевельнуться, свободно вздохнуть, всѣ ожидаютъ съ трепетомъ, что вотъ-вотъ сейчасъ „что-то выйдетъ". Шкурный инстинктъ побѣждаетъ все лучшее, человѣческое, геройское въ человѣкѣ, и человѣкъ соглашается вести безцѣльную, пустую, неинтересную жизнь, идетъ на компромиссы, творитъ даже подлости все изъ-за опасенія „какъ-бы чего да не вышло", если онъ вздумаетъ быть самимъ собой.

Глупыя няньки пугаютъ дѣтей буками; русская дѣйствительность запугала человѣка угрозой, что за каждый свободный вздохъ, за каждое свободное движеніе — сейчасъ „что-то выйдетъ", и обыватель дрожитъ, боится проявленія живой жизни, весь уходитъ въ себя, окружаетъ себя непроницаемымъ футляромъ. Это тѣмъ удобнѣе ему, что та же русская дѣйствительность учитъ его, что ни до чего вокругъ ему не должно быть дѣла, что онъ обязанъ знать только самого себя, заниматься только службой по опредѣленной программѣ и наилучшимъ благоустройствомъ и охраненіемъ своей собственной шкуры и сидѣть смирно въ своемъ футлярѣ, оградившись отъ всякихъ вѣяній окружающей жизни.

Правда опыта, правда жизни часто обманываетъ: то, что только что было непоколебимой правдой вдругъ иногда оказывается обманомъ, ложью.

У Щедрина есть хорошая сказка о Премудромъ Пискарѣ. Пискарь этотъ жилъ, должно-быть въ одной изъ русскихъ рѣкъ и приходился съ родни „человѣку въ футлярѣ". „Отъ младыхъ ногтей" онъ возымѣлъ надлежащее почтеніе къ своей шкурѣ и надлежащій страхъ передъ окружающей дѣйствительностью. Боясь „какъ-бы чего да не вышло", онъ всю жизнь просидѣлъ въ своей норѣ и только по вечерамъ осмѣливался полиберальничать — высунуть изъ норы носъ. Такъ въ норѣ прожилъ онъ всю свою жизнь въ полной безопасности, и никто никогда не тронулъ его. А передъ смертью сталъ раздумывать премудрый пискарь, стоило-ли сидѣть весь вѣкъ въ норѣ и свѣту Божьяго не видѣть, когда все равно помирать теперь приходится, да и жизни испытать не удалось. И увидѣлъ пискарь, что не стоило.

Обыватель рѣдко доходитъ до того сознанія, до какого дошелъ пискарь, да это и естественно: пискарь вѣдь былъ не простой, а премудрый; да еще и другое обстоятельство—пискарь голодалъ изъ за своего сидѣнья въ норѣ, а городской „интеллигентный" обыватель чаще всего имѣетъ обезпеченное положеніе, и въ матеріальномъ отношеніи въ норѣ ему удобнѣе сидѣть.

Въ отношеніи чувствъ, правда, —приходится стѣсняться: нѣкоторыя чувства несовмѣстимы съ смирнымъ сидѣньемъ въ норѣ, но это вѣдь въ концѣ концовъ, господа,—пустяки; чувство вѣдь не есть что-то такое реальное, и отъ того, что будешь, напр., уважать себя, жалованья все таки больше не получишь, скорѣй даже потеряешь и то, что есть.

Въ глубинѣ души, впрочемъ, „интеллигентный" обыватель осмѣливается думать и чувствовать иногда, но на вольный свѣтъ свои думы и чувства онъ не выноситъ: „какъ-бы чего да не вышло".

А кругомъ идетъ живая жизнь, требующая отклика, отвѣта, зовущая бросить мудрость людей въ футлярахъ, стать людьми въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ одномъ изъ стихотвореній Бальмонта есть нѣсколько строкъ, посвященныхъ всѣмъ людямъ въ футлярахъ, этимъ вѣчно дрожащимъ, ставящимъ свою шкуру выше настоящей, человѣческой жизни, заглушающимъ въ себѣ лучшія мысли и чувства, боящимся всякаго свободнаго порыва:

— „Ну что-же ты счастливъ?
— Да что-жъ... Ничего.—
О, да—ничего нѣтъ полѣзнѣй.
И чахнутъ, замкнувшись, въ гробницахъ своихъ,
А гдѣ-то по воздуху носятся вольныя птицы...
... Живите въ потьмахъ,
Тоскуйте въ размѣренно-чинной боязни,
Въ мучительно тѣсныхъ, угрюмыхъ домахъ:
Вы къ казни идете отъ казни!"

П. Васильевъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(*Отъ собственныхъ корреспондентовъ*).

Изъ Мстиславль.

I. Самозванцы.

Безпрестанно раздаются на словахъ и въ печати жалобы на чрезмѣрное размноженіе, такъ сказать, перепроизводство профессіональныхъ рукъ, что съ каждымъ годомъ прибываютъ новые кадры окончившихъ курсъ и соотвѣтственно съ этимъ ряды дѣятелей всякой спеціальности становятся все гуще, а кругъ дѣятельности каждаго—все тѣснѣе.

Пока это касается лицъ равныхъ, съ положеніемъ дѣла нужно мириться, сознавая одинаковыя права всѣхъ; но досадно становится, когда поле дѣятельности приходится дѣлить съ неравнымъ, или, попросту говоря, съ самозванцемъ.

Не надо быть великимъ человѣкомъ, чтобы найти посягателей на свое имя; для этого достаточно быть фельдшеромъ. Казалось бы, что существующія спеціальныя школы вполнѣ опредѣлили типъ настоящаго фельдшера и симуляціи не должны здѣсь имѣть мѣста. Между тѣмъ, нѣтъ другого званія, которое бы такъ часто самовольно присвоивалось, какъ фельдшерское. Всякій, научившійся кое-какъ мараковать по-латыни, присмотрѣвшійся къ чему-нибудь въ лазаретѣ, или къ нѣсколькимъ больнымъ въ частной жизни, уже дерзаетъ называть себя фельдшеромъ и вызывающе смотрѣть въ глаза тѣмъ, которые носятъ это званіе по образованію.

Завидна въ этомъ отношеніи судьба врачей. На ихъ званіе посягаютъ очень рѣдко и то только крупные авантюристы, въ родѣ „мнимаго врача Покровскаго" и Ко.

Фельдшеръ, т. е. воспитанникъ фельдшерской школы, какъ бы ни былъ онъ талантливъ, какъ бы ни былъ научно и литературно освѣдомленъ, никогда не присвоитъ себѣ званія врача, называясь всегда только своимъ именемъ. Но каково ему дѣлить свое званіе съ полуграмотнымъ выходцемъ изъ роты, бездарностью, нечаянно прилѣпившейся къ медицинской практикѣ, или другимъ шарлатаномъ на этомъ поприщѣ, имѣющимъ къ тому же наглость называть себя школьнымъ фельдшеромъ? Такіе саморяженные фельдшера оказываются нерѣдко пролазами и, Богъ знаетъ, какимъ путемъ, безъ документальнаго подтвержденія своего званія, влѣзаютъ въ фельдшерскія должности при оффиціальныхъ учрежденіяхъ.

II. Наши хулиганы.

На окраинахъ губернскихъ городовъ и безъ различія мѣста въ уѣздахъ, гдѣ жизнь течетъ болѣе слабымъ темпомъ, гдѣ люди менѣе заняты собой, а болѣе—другими, гдѣ часто дѣти растутъ безпризорно, какъ травка въ полѣ, а главное, гдѣ дома не вытянуты въ стройныя улицы, оставляя удобныя для сборищъ площади, весьма нерѣдко можно встрѣтить толпы мальчугановъ, собравшихся поиграть и, между прочимъ, находящихъ забаву въ издѣвательствѣ надъ прохожими. Порою это издѣвательство доходитъ до настоящаго хулиганства и, если не пыряютъ ножомъ и не обираютъ, то буквально не даютъ проходу, забрасывая камнями, грязью или снѣжками, смотря по времени года.

У насъ, по крайней мѣрѣ, это явленіе весьма развито, чему способствуютъ масса оставленныхъ пожаромъ пустырей и неогороженныхъ дворовъ. На такихъ мѣстахъ собираются многочисленныя толпы подростковъ, зимою—поскользиться на пяткахъ, лѣтомъ—поиграть въ палки, и горе прохожему, особенно, если это женщина или ребенокъ, проходящему мимо такой оравы. Не миновать оскорбленія, пинка или камня; а попробуйте сопротивляться, такъ и изобьютъ. Достается даже взрослымъ мужчинамъ и надо удивляться дерзости и нахальству, съ какими буянъ—подростокъ, опираясь, разумѣется, на толпу своихъ, вызывающе подступаетъ къ вздумавшему погрозить ему мужчинѣ.

М. Глазшнейдеръ.

Г. Орша.

У насъ мобилизація прошла въ полномъ порядкѣ и спокойствіи, благодаря принятымъ мѣрамъ со стороны мѣстнаго исправника и воинскаго начальника. По иниціативѣ вышеупомянутыхъ лицъ и на средства го-

рода была открыта лавка для нуждъ запасныхъ, отпускавшая имъ безплатно сахаръ, чай, табакъ и пр. Ежедневно выдавали имъ пищу. Винныя лавки были открыты. Также были открыты прочіе магазины и лавки, бойко торговавшіе до поздней ночи. Партіи сопровождались для дальнѣйшаго слѣдованія оркестромъ музыки, мѣстной вольно-пожарной дружины. Несмотря на то, что запасныхъ было до 5000 человѣкъ, всетаки порядокъ былъ никѣмъ ненарушенъ.

М. Консторумъ.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Правленіе Могилевскаго офицерскаго экономическаго общества, проситъ Васъ Милостивый Государь, чрезъ посредство Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей выразить глубокую признательность Гомельскому Страховому Обществу и всѣмъ лицамъ, сочувственно отнесшимся къ просьбѣ Правленія о пожертвованіи прочитанныхъ газетъ, для нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, и доставившихъ означенныя газеты въ экономическое общество. Для удобства передачи означенныхъ газетъ въ магазинъ офицерскаго экономическаго общества, не найдутся ли желающіе въ разныхъ частяхъ города, которые приняли бы на себя трудъ, принимать газеты отъ лицъ извѣстнаго участка, а затѣмъ таковыя доставлять въ экономическое о-во. Лица пожелавшія принимать газеты и доставлять въ магазинъ, благоволятъ сообщить въ Правленіе для надлежащаго объявленія.

Предсѣдатель Правленія Полковникъ Козерадскій.
Членъ Правленія Шт. Капитанъ Янковскій.

II.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Въ «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» передъ устройствомъ мною въ домѣ Бобовика елки, доходъ съ которой долженъ пойти на пріобрѣтеніе пасхальныхъ подарковъ для нижнихъ чиновъ, ушедшей изъ г. Могилова на Дальній Востокъ 1 бригады 41 пѣх. дивизіи—вкралась слѣдующая неточность автора замѣтки о томъ, что предполагалось устроить на елкѣ: въ замѣткѣ было сказано, что въ числѣ предметовъ безпроигрышной лотереи будетъ сторублевый кредитный билетъ. Ничего подобнаго устраивать я не собирался да и не могъ подобнаго и предполагать, разъ елка устраивалась для дѣтей. Прошу васъ напечатать это въ вашей газетѣ.

Кромѣ того на страницахъ вашей газеты позвольте выразить мою искреннюю и глубокую признательность за участіе въ концертномъ отдѣленіи А. Р. Сно, З. С. Мигайло, Н. Г. Богдановой, С. В. Воржбицкому, В. Я. Кровингъ, Л. И. Ліоренцевичу, К. Д. Голбану и Г. Казу, а также М. М. Рудакову, оживившему милое общество дѣтей и молодежи шествіемъ ряженыхъ, играми и т. п. большое спасибо и всѣмъ распорядителямъ и участникамъ въ устройствѣ вечера.

Примите увѣреніе и пр.

С. Ф. Михайловъ.

III.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Позвольте на страницахъ вашей многоуважаемой газеты, помѣстить слѣдующее письмо:

Мы, какъ присутствовавшіе на елкѣ 6-го января, въ бывшемъ Могилевскомъ военномъ собраніи, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ высказать свое одобреніе и сочувствіе участнику въ литературномъ отдѣленіи Леониду Ивановичу Ліоренцевичу, выступившему съ разсказами изъ народнаго быта. Въ виду появившагося неодобрительнаго отзыва замѣтки „Мог. Губ. Вѣд.“ относительно выбора и исполненія имъ этихъ разсказовъ, мы свидѣтельствуемъ, что публика, присутствовавшая на означенномъ вечерѣ высказала ему полное свое одобреніе, проявившееся въ неоднократномъ биссированіи и дружномъ согласномъ смѣхѣ.. Многіе изъ насъ не разъ слышали разсказы Л. И. Ліоренцевича, произносимые съ эстрады, и всегда считали передачу ихъ не только очень удачной, но и талантливой. Къ слову сказать, безталанную передачу разсказовъ—врядъ ли желала публика просить повторить, какъ это и было 6-го января.

Примите увѣреніе въ полномъ почтеніи и уваженіи къ вамъ. С. Ф. Михайловъ, В. А. Зобинскій, М. М. Рудаковъ, А. И. Щербовъ, В. К. Зайковскій, И. М. Бѣлинскій, М. М. Теодоровичъ, Я. И. Мигай и В. И. Михалевичъ.

ПО РОССІИ.

— На принесенное 6 декабря главнокомандующимъ поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ Тезоименитства Его Императорскаго Величества — генералъ-адъютантъ Куропаткинъ удостоился получить телеграмму отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія:

Генералъ-адъютанту Куропаткину.

„Отъ души благодарю васъ, чиновъ манчжурскихъ армій, тихоокеанскаго флота за ихъ молитвы и выраженныя чувства. Въ единеніи со всѣми вами молю Всевышняго даровать доблестнымъ Моимъ войскамъ и морякамъ побѣду надъ врагомъ.

«НИКОЛАЙ».

— 31 декабря 1904 года, въ 12 час. дня, предсѣдатель совѣта русскаго собранія, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Д. П. Голицынъ, товарищи предсѣдателя—генералъ-маіоръ А. М. Золотаревъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Л. Мордвиновъ и члены совѣта, писатели: князь М. Н. Волконскій и Н. А. Энгельгардтъ имѣли счастіе всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ русскаго собранія, изложенное въ особой челобитной.

Его Императорскому Величеству, по выслушаніи челобитной, благоугодно было осчастливить представителей русскаго собранія слѣдующими словами:

„Благодарю отъ души за честныя, истинно-русскія мысли. Въ томъ, что вы прочитали, ничего ни добавить, ни убавить нельзя“.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ, Всемилостивѣйше удостоивъ каждаго изъ имѣвшихъ счастіе представиться нѣсколькихъ вопросовъ, до дѣятельности и цѣлей собранія относящихся, соблаговолилъ произнести:

„Дай Богъ счастія всему русскому собранію, на благо русское. Передайте это собранію. Желаю ему дальнѣйшаго развитія“.

Вышеозначенная челобитная, къ которой приложено было болѣе двадцати страницъ подписей членовъ русскаго собранія, изложена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивый Государь.

„Русское собраніе возникло въ тѣ дни, когда обозначилась для русскихъ людей необходимость сплотиться ради мирной работы и духовнаго противодѣйствія чуждымъ нашему отечественному укладу теченіямъ. Нынѣ теченія эти стали чрезмѣрно шумны. Въ то время, какъ доблестные сыны Россіи на Дальнемъ Востокѣ творятъ великій подвигъ, здѣсь раздаются голоса, дерзновенно требующіе отказа отъ нашихъ родныхъ святынь.

Русское собраніе не можетъ быть молчаливымъ свидѣтелемъ подобнаго явленія. Въ духовномъ единеніи со всѣми истинно-русскими людьми, русское собраніе знаетъ, что мощь нашей родины зиждется на нераздѣльной святынѣ Православія, Самодержавія и народности. Въ господствѣ церкви православной оно усматриваетъ основной залогъ силы нашей государственности и нашей народности. Оно ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ относится съ уваженіемъ, но любитъ только православную вѣру, матерь нашихъ вдохновеній, любовью своею обнимая и тѣхъ истинно-русскихъ людей, которые, съ семнадцатаго вѣка разошедшіеся съ нами въ буквѣ, не отступили, однако, отъ Животворящаго Слова. Опредѣленно отвергаетъ русское собраніе всякую мысль объ измѣненіи устоевъ Самодержавной Власти, Господнимъ велѣніемъ призванной защищать нашу церковь и духовныя сокровища русскаго народа. Ему дорога увѣренность въ томъ, что нашъ государственный строй огражденъ отъ посягательствъ, могущихъ сказаться не только въ прямомъ поврежденіи нашихъ вѣковыхъ основъ, но и въ поползновеніяхъ лицъ, возомнившихъ себя призванными переустраивать нашъ государственный укладъ. Не страшится русское сердце установленія такого тѣснаго общенія между возлюбленнымъ Царемъ и русскимъ народомъ, при которомъ голоса сего послѣдняго непосредственно доходили бы до Помазанника Божія, но да избавитъ насъ Всевышній отъ того, чтобы, подъ видомъ подобнаго общенія, затронута была цѣлость Самодержавія. И не время теперь, когда жизнь наша осложнена войной, отвлекать Государево вниманіе отъ творимой Русью крестовой борьбы.

Русское собраніе не относится враждебно къ народностямъ, пріобщеннымъ къ коренному населенію по пути достиженія нами нашихъ государственныхъ цѣлей, но оно видитъ мощь Россіи въ укрѣпленіи русскаго духа, силою котораго обусловливается истинное величіе нашего Отечества, и въ единеніи тѣхъ, чья предки своею кровію и трудами своими созидали Русь. Враги русской государственности усмотрѣли, что въ обезличеніи народной русской души таится залогъ успѣха ихъ начинаній, направленныхъ къ тому, чтобы русское дѣло подвергалось чуждымъ ему вліяніямъ.

Мы члены русскаго собранія, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные, осмѣливаемся повергнуть къ стопамъ Вашимъ выраженія нашихъ вѣрованій и молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ дни Вашего Величества на многія лѣта, во славу Руси, и да укрѣпитъ Онъ Цареву Десницу, держащую насъ на пути живой правды“.

ТЕЛЕГРАММЫ
Россійскаго Телеграфнаго Агентства

Получены 10 января въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ началѣ 1904 года по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утвержденъ, въ законномъ порядкѣ, уставъ Петербургскаго Общества фабричныхъ заводскихъ рабочихъ, имѣвшаго цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Общество это, избравши предсѣдателемъ священника Петербургской пересыльной тюрьмы Георгія Гапона, по мѣрѣ своего распространенія на всѣ фабричные районы Петербурга, стало заниматься обсужденіемъ существовавшихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ отношеній между рабочими и хозяевами; затѣмъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, побудило рабочихъ Путиловскаго завода вмѣшаться въ вопросъ объ увольненіи съ завода четверыхъ рабочихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ оказалось впослѣдствіи, даже не были уволены, а оставили занятія добровольно, тѣмъ не менѣе возбуждаемые священникомъ Гапономъ и членами означеннаго общества, рабочіе Путиловскаго завода 2 января прекратили работы и помимо требованія о возвращеніи ихъ товарищей, подъ вліяніемъ той же агитаціи, предъявили требованія объ измѣненіи порядка назначенія расцѣнки работъ и увольненія рабочихъ. Мѣры увѣщанія со стороны фабричной инспекціи оказались безуспѣшными. За ними послѣдовали рабочіе и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ заводовъ Петербурга. Затѣмъ стачка стала быстро распространяться, охвативъ почти всѣ фабрично-заводскія предпріятія столицы, причемъ по мѣрѣ распространенія стачки, возрастали требованія рабочихъ. Требованія эти въ письменномъ изложеніи, составленномъ въ большинствѣ случаевъ священникомъ Гапономъ, были распространяемы среди рабочихъ. Первоначально они касались мѣстныхъ, для отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ вопросовъ, затѣмъ перешли къ вопросамъ общимъ: о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и объ участіи рабочихъ организацій въ разрѣшенія споровъ между рабочими и хозяевами. Хозяева охваченныхъ стачкой промышленныхъ заведеній, собравшись на совѣщаніе, признали, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности, другіе же могли бы быть разсмотрѣны и частью удовлетворены въ мѣрѣ посильной для каждаго отдѣльного предпріятія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывая готовность вступить съ рабочими въ переговоры, признали таковые невозможными, при условіи веденія ихъ съ организаціей стачниковъ во всей совокупности, они достижимы только по отдѣльнымъ фабрикамъ, и заводамъ. Отъ такого сужденія требованія рабочіе отказывались въ виду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка. Никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимаемо не было, и со времени ея возникновенія небыло произведено ни одного ареста и обыска въ рабочей средѣ; однако къ агитаціи, которую вело общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революціонерныхъ кружковъ. Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8 января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день, священникомъ Гапономъ, была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда, были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распущенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 часамъ дня, 9 декабря на дворцовой площади и чрезъ священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія. Въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось. Большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о цѣли созыва на дворцовую площадь. Фанатическая проповѣдь, которую въ забвеніи святости своего сана велъ священникъ Гапонъ и преступная агитація злонамѣренныхъ лицъ, возбудила рабочихъ на столько, что они 9 января огромными толпами стали направляться къ центру города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы, подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападеній на войска, произошли кровопролитныя столкновенія. Войска вынуждены были произвести залпы на Шлиссельбургскомъ трактѣ около Нарвскихъ воротъ и Троицкаго моста. 4-й линіи, Маломъ проспектѣ Васильевскаго острова, Александровскаго сада, углу Невскаго проспекта, улицы Гоголя, Полицейскаго моста, Казанской площади. На 4-й линіи Васильевскаго острова толпа устроила изъ проволоки и досокъ три баррикады, прикрѣпила красный флагъ. Изъ оконъ сосѣднихъ домовъ въ войска были брошены камни, произведены выстрѣлы, у городовыхъ полка отнимали шашки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику Шаффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые однако были большей частью отобраны. Въ первомъ и второмъ участкахъ Васильевской части толпою были порваны телефоны и провода, опрокинуты телефонные столбы. На зданіе второго полицейскаго участка Васильевской части произведено нападеніе, помѣщеніе участка, разбито. Вечеромъ на большомъ и маломъ проспектахъ Петербургской стороны разграблено пять лавокъ. Общее количество потерпѣвшихъ отъ выстрѣловъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ больницами и пріемными покоями къ восьми часамъ вечера, составляетъ убитыхъ семьдесятъ шесть человѣкъ, въ томъ числѣ околодочный надзиратель; раненыхъ двѣсти тридцать три, въ томъ числѣ тяжело раненъ помощникъ пристава и легко ранены рядовой жандармскаго дивизіона и городовой. На 10 декабря къ охранѣ города приняты мѣры; нѣкоторыя были приняты 9 января.

Получены 10 января въ 4 ч. 30 м. веч.

ПЕТЕРБУБГЪ. Телеграмма генерала Доспио Военному Министру отъ 6 января. Генералъ Стессель проситъ представить Государю Императору нижеслѣдующую Всеподданнѣйшую телеграмму: «Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что военноплѣнными признается весь гарнизонъ крѣпости за исключеніемъ духовенства, медицинскаго персонала и чиновниковъ. Разрѣшено возвратиться въ Россію офицерамъ, давшимъ подписку, деньщикамъ и калѣкамъ. Условія подписаны делегатами обѣихъ сторонъ. Съ нашей стороны генераломъ маіоромъ Рейссомъ и капитаномъ перваго ранга Шенсновичемъ. Изъ гарнизона уже отправлены, бывшіе въ день подписанія на позиціи восемь тысячъ; изъ госпиталей и околотковъ такихъ, которые могли и ножелали совершить передвиженіе—четыре тысячи; нестроевыхъ, обозныхъ и санитаровъ—тысяча триста; чиновъ пограничной стражи, инженерныхъ войскъ, полевой и крѣпостной артиллеріи тысяча пятьсотъ; осталось въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ тринадцать тысячъ сто тридцать пять, въ томъ числѣ ампутированныхъ около трехсотъ человѣкъ. Осталось въ госпиталяхъ офицеровъ, зауряд прапорщиковъ и чиновниковъ 164. Всѣ цифры относятся только до сухопутныхъ войскъ. Красный Крестъ временно остался въ Артурѣ. Генералъ-адъютантъ Стессель».

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Спектакль въ народномъ домѣ.

Наибольшею популярностью и сценическимъ успѣхомъ среди переводныхъ французскихъ мелодрамъ пользуются, какъ извѣстно, пьесы: «Парижскіе нищіе», «Двѣ сиротки,“ и »Два подростка», изобилующія богатымъ, драматическимъ матеріаломъ, использовать который, представляется возможность лишь при наличности опытныхъ, артистическихъ силъ.

Вторая изъ названныхъ мелодрамъ «Двѣ сиротки» поставлена была въ Народномъ домѣ любителями драматическаго искусства въ воскресеніе 9 января, и разыграна была, въ общемъ довольно успѣшно, благодаря участію въ спектаклѣ лучшихъ, мѣстныхъ любительскихъ силъ, подвизающихся въ народномъ театрѣ.

Правда, нѣкоторые менѣе опытные любители обнаруживали робкую и не совсѣмъ увѣренную игру, но такіе дефекты въ исполненіи сейчасъ же стушовывались, растворяясь въ общемъ стройномъ исполненіи, а потому мало и диссонировали.

Въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія на народную аудиторію драма «Двѣ сиротки» вполнѣ достигаетъ цѣли.

Съ неослабѣвающимъ вниманіемъ, слѣдитъ зритель за всѣми перипетіями жизни героевъ этой драмы; онъ живетъ ихъ жизнью, радуется ихъ радостями и скорбитъ вмѣстѣ съ ними ихъ печалями. Такъ властно захватываетъ слушателя фабула этой французской мелодрамы. Но этого мало. Важенъ финалъ пьесы. Важна мораль ея. Важно, наконецъ, чувство нравственной удовлетворенности, которую получаетъ зритель. Вѣдь въ конечномъ результатѣ, послѣ всевозможныхъ испытаній, «добродѣтель торжествуетъ, а порокъ наказывается». Надо было видѣть то мучительное, напряженное состояніе, въ которомъ находились зрители, слѣдя за построеніемъ и развитіемъ драмы, а затѣмъ то свѣтлое, жизнерадостное чувство, которое охватило слушателей, когда «добродѣтель восторжествовала», чтобы понять, что цѣль благотворнаго вліянія на толпу достигнута вполнѣ постановкою этой пьесы въ данный вечеръ, чему, въ не малой степени, способствовала и пылкая плодовитая фантазія автора мелодрамы. (Денери),

Хотя игра нѣкоторыхъ исполнителей и не лишена была неровностей, но все-же справедливость требуетъ сказать, что многіе гг. любители создали весьма правильные и яркіе сценическіе образы, вдохновили ихъ и сдѣлали живыми лицами драмы, оттѣнивъ болѣе сложныя ихъ душевныя движенія.

Такими гг. любителями необходимо признать г-жъ: Кугушеву (Луиза), Манову (Генріетта), Братенкову (Фротаръ) и Горскую (графиня), а также г.г. Маневскаго, исполнявшато двѣ роли—Пьера и графа де Линьера, Голбана (Жакъ) и Мравина (де-Бопь).

Жаль только, что нѣкоторые исполнители никакъ не могутъ отрѣшиться отъ неправильнаго произношенія словъ, рѣжущихъ ухо: «говору», «смотру» «порадокъ» и т. д. вмѣсто: говорю, смотрю, порядокъ и проч.

Н. П. Яснопольскій.

Редакторъ Н. Озеровъ.

Дозволено цензурою 10 января 1905 года.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 2 ч. дня.

Губ. гор. Могилевъ типографія Губернскаго правленія.

№ 6.

МОГИЛ

Подписка принимается въ М… магазинѣ общества потребителей, и… писчебумажныхъ магазинахъ де-Потк… Зандберга. Розничная продажа произв… розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» … Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина в…
За частныя объявленія, помѣща… строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 1…
По соглашенію Могилевскаго Губернат…

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММ…
Россійскаго Телеграфнаго Агентства
Получены 13 января въ 8 час. утр…

УФА. (Военная). 12 января, «Уфимс… Вѣдомости», въ видѣ особаго безплатн… приложенія, выпустили сегодня всепод… нѣйшій адресъ Русскаго Собранія, прочита… ный предсѣдателемъ собранія Его Импер… торскому Величеству наканунѣ новаго год… На листкѣ изображеніе нашего возлюбле… наго Государя, текстъ милостиваго отвѣт… адресъ собранія, а также статьи «Москов… скихъ Вѣдомостей». Мѣстный органъ пе… чати глубоко обрадовалъ и удовлетвори… благомыслящее большинство читателей. Исти… но русскія люди благоговѣйно читаютъ Высоко… милостивый откликъ обожаемаго монарха, на… патріотическій порывъ русскаго собранія, выразителя чувствъ вѣры всего русскаго народа. Для широкаго распространенія въ губерніи листы приложенія представлены въ большомъ количествѣ начальнику Уфимской губерніи.

ШАНХАЙ. 11 января. Окрестности Портъ-Артура очищаются отъ русскихъ минъ. Надѣются что гавань въ скоромъ времени будетъ вновь открыта. Сегодня изъ Чифу прибыли 13 джонокъ и три транспорта съ лицами, не принимающими участія въ сраженіяхъ. Капитанъ Караваевъ, который отказался дать слово японцамъ, переодѣвшись, бѣжалъ на одной изъ джонокъ.

ЮКОГАМА. 11 января. Нѣкто Коллинсъ полу-португалецъ полу-китаецъ, британскій подданный, приговоренъ сегодня къ пятилѣтнему тюремному заключенію за то, что выдалъ Россіи военныя тайны. Японскій агентъ, выдавшій себя за измѣнника, добился довѣрія Коллинса; послѣдній увѣрялъ, въ свое оправданіе, что онъ обманулъ русскихъ, но у него были найдены шифрованныя телеграммы, переводъ которыхъ совершенно опровергъ защитительную рѣчь.

ЛОНДОНЪ. 12 января. Англійскому пароходу „Теллусъ“ удалось вчера ускользнуть отъ японскихъ миноносцевъ и привезти во Владивостокъ большой грузъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Офиціальная). По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію министръ финансовъ и С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ симъ объявляютъ: «Спокойное теченіе общественной жизни въ Петербургѣ нарушено за послѣдніе дни прекращеніемъ работъ на фабрикахъ и заводахъ. Оставивъ свои занятія къ явному для себя и своихъ хозяевъ ущербу, рабочіе предъявили рядъ требованій, касающихся взаимныхъ отношеній между ними и фабрикантами. Возникшимъ движеніемъ воспользовались неблагонамѣренныя лица, которыя избрали рабочихъ орудіемъ для выполненія своихъ замысловъ и увлекли, трудящихся людей обманчивыми несбыточными обѣщаніями, на ложный путь. Послѣдствіемъ преступной агитаціи—многочисленныя нарушенія порядка въ столицѣ и неизбѣжное въ такихъ случаяхъ вмѣшательство вооруженной силы. Явленія эти глубоко прискорбны, порождая смуту. Злонамѣренныя лица не остановились передъ затрудненіями, переносимыми нашею родиною въ тяжелое военное время. Въ рукахъ ихъ, трудящійся людъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ оказался слѣпымъ орудіемъ, не давъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами неимѣющія. Заявляя эти требованія и прекращая обычные свои занятія, рабочіе петербургскихъ фабрикъ и…